

Дверь бизнес-автомобиля была закрыта, и рядом с ней стояли двое замерзших молодых людей, которых выгнали из машины.

У Хэн, даже не подходя ближе, узнал одного из них — это был профессиональный водитель, который обычно возил Сун Цзюня. Говорили, что он бывший военный и даже изучал методы противодействия слежке, что делало его довольно крутым специалистом. Вторым был помощник Ван, один из последних оставшихся «четырёх великих» рядом с Сун Цзюнем — слегка полноватый мужчина.

У Хэн удивился, увидев помощника Вана, и, подойдя ближе, тихо спросил:

— Ван, ты тоже здесь? Почему вы все приехали? А как же переезд компании?

Помощник Ван, увидев У Хэна, сначала дружески хлопнул его по руке, а затем тихо ответил:

— Большинство дел уже улажено. Ты ведь давно не был в Императорской столице? К концу этого месяца почти все переедут, и до Нового года штаб-квартира точно будет здесь.

Услышав о такой скорости, У Хэн слегка дернул уголком рта и взглянул на бизнес-автомобиль:

— Господин Сун... Они в машине?

Водитель, закулив сигарету, чтобы согреться, кивнул, не решаясь повернуться к машине, которую он только что вел, и с кислым выражением лица добавил:

— Господин только что спрашивал, можно ли где-то поблизости заказать еду... Чуть не выбросил коробку с едой, которую держал молодой президент. Хорошо, что тот успел увернуться.

Водитель раньше не видел изменившегося Сун Цисиня, но, так как он долгое время находился рядом с Сун Цзюнем в городе S и был знаком с несколькими помощниками, он слышал о нем многое, поэтому не растерялся, увидев отца и сына и поняв, что молодой человек с вполне обычной внешностью — это их молодой президент.

Однако, если сам молодой президент не вызвал у него особых эмоций, то поведение господина Суна, который разозлился из-за того, что его сын ест недостаточно здоровую пищу, заставило его задуматься. Похоже, его наблюдения и слухи подтвердились: после периода взаимных обид и конфликтов с сыном, господин Сун начал меняться в другую сторону.

У Хэн, услышав это, тоже выразил легкую досаду, поправил очки и с сочувствием сказал водителю:

— Брат Шэнь, ничего, еда скоро прибует.

Сейчас Сун Цисинь был достаточно рассудителен и, вероятно, смог бы успокоить своего отца, когда тот начнет придирается. Конечно, при условии, что с самим Сун Цисинем все в порядке.

В доме на колесах Сун Цисинь размахивал ложкой перед лицом отца, на лице его играла улыбка, которую трудно было назвать то ли льстивой, то ли заискивающей:

— Папа, всего один кусочек, один! Посмотри, если ты не попробуешь, все остынет, и тогда я могу действительно заболеть!

Лицо Суна покраснело, и он понял, что немного переборщил с реакцией и фантазиями. Он

сердито посмотрел на своего непослушного сына, схватил ложку и бросил:

— Отстань, я сам поем! — и, положив ложку еды в рот, вернул ее обратно в тарелку сына.

Сун Цисинь ничуть не смутился тем, что ложку использовал его отец, и продолжил есть, успокаивая старика:

— Видишь, вкус вполне приемлемый? Не сказать, что очень вкусно, но это же массовая еда, главное, чтобы она была питательной и здоровой. На самом деле, если есть каждый день жирное мясо, это быстро надоедает, так что иногда перекусить такой коробкой с едой — неплохая смена.

Сун Цзюнь все еще был недоволен, но не хотел признавать свою ошибку, указывая рукой вокруг:

— Посмотри на эту холодную погоду! На эти глухие места! Я только что вышел из машины и чуть не замерз! Если бы я знал, что этот дурацкий фильм будут снимать в таком месте, я бы никогда не позволил тебе сюда поехать! Почему бы тебе не снимать в киноплощадке? Зачем лезть в эту глушь?

Сун Цисинь, размахивая ложкой, доел оставшуюся половину еды и, с набитым ртом, ответил:

— Попробуйте потом это пальто, оно гораздо теплее, чем то, что вы носите... Просто вы не знали, что здесь такие сильные ветры, и не подготовились заранее. Можно было бы купить теплую пуховик или шубу.

Сун Цзюнь сердито посмотрел на него. Он ведь приехал прямо из города S! Он даже не заехал в Императорскую столицу, а сразу сюда, так что у него не было времени подготовить теплую одежду!

— А как долго вы еще будете здесь? — спросил он, указывая на землю под ногами.

Сун Цисинь вздохнул:

— Папа, большая часть сцен снимается здесь. Мы будем здесь как минимум до декабря, а потом еще нужно будет снимать некоторые сцены в киноплощадке.

Сун Цзюнь снова возмутился:

— Маленький У сказал, что ты уже снял большую часть наружных сцен. Так что давай возвращайся...

Условия здесь такие тяжелые, посмотри на этот жалкий палаточный лагерь, где они ели! Сколько людей там толпилось, воздух, наверное, ужасный! А на улице такой холод, и до декабря еще далеко! Люди просто замерзнут!

Видя, что отец снова входит в режим неговорчивости, Сун Цисинь поспешно поставил пустую тарелку и, взяв отца за руку, успокаивающе похлопал его по спине:

— Папа, вы ведь видели наших актеров и съемочную группу, когда приехали? Несколько девушек только что исполнилось двадцать, а некоторые, кто играет маленьких девочек, вообще подростки. Они тоже здесь, работают вместе с нами. Несколько дней назад, когда мы снимали сцены под дождем, я мог прятаться под палаткой, а актеры и рабочие снимались под открытым

небом. Когда они закончили снимать сцену, дождь уже превратился в ледяные гранулы, и на следующий день несколько человек простудились. Но они приняли лекарства и на следующий день снова вышли на работу. Разве у меня условия не лучше, чем у них?

Видя, что лицо отца слегка смягчилось, Сун Цисинь продолжил:

— На самом деле, и мы, и актеры хотим сделать этот фильм как можно лучше. Вы доверили мне этот проект, так как я мог бы бросить все только потому, что это тяжело? Вы ведь сами, когда начинали, спали по несколько часов в день, иногда работали по десять-пятнадцать дней подряд, а иногда ждали у дверей компаний по несколько дней, чтобы добиться чего-то?

Сун Цзюнь, когда-то рассказывая непослушному сыну о своих трудностях, конечно, жаловался, но их характеры не совпадали, и даже если сын верил его словам, он считал, что отец все это делает ради себя, и не хотел понимать его.

Сун Цисинь, получивший эти воспоминания, теперь мог использовать их, чтобы заткнуть отцу рот.

Лицо Суна искажалось, и хотя он чувствовал, что, признав это, проиграет, он... действительно жалел сына! Он так старался, чтобы сын и жена в будущем не страдали. Разве не для того, чтобы сын, когда вырастет, мог жить беззаботно, он так усердно работал? А теперь он видит, что сын все еще трудится ради карьеры...

— Папа, просто представьте, что я здесь на экскурсии, — Сун Цисинь, видя, что отец смягчился, сразу же воспользовался моментом, улыбаясь и почти готовый начать капризничать, как он делал это дома, чтобы уговорить маму. — Посмотрите, хотя уже зима, но небо какое голубое! Разве в городе такое увидишь? А ночью вы сможете увидеть Млечный Путь!

Сун Цисинь, оказавшись здесь, обнаружил, насколько красивы здесь ночи. Если на небе нет облаков, видимость здесь несравнима с большим городом.

Сун Цзюнь снова бросил на него сердитый взгляд:

— А летом нельзя было сюда приехать?

У автора есть что сказать:

Спасибо:

Океан бросил 1 мину. Время броска: 2018-03-19 20:21:07

<http://bllate.org/book/16375/1481728>